

Когда я вошел в дом во второй раз за эту ночь, задаваясь вопросом, как моя работа была обнаружена так быстро, мой взгляд упал на ответ. Он достаточно высок и массивен, чтобы заставить меня усомниться в десятках историй, которые я слышал от других обитателей лаборатории и которые описывают, как он бежит по крышам и практически летает, но это может быть просто плащ заставляет его смотреться так.

Черный плащ накинут поверх бронежилета, похожего на подтянутые мышцы. Мне никогда не нужен был жилет, чтобы выглядеть так. Над грудью его бронежилет, кажется, переходил прямо в маску, закрывающую верхнюю половину лица и увенчанную двумя заостренными ушами.

Бэтмен. Два новобранца-копа, которые обыскали дом, даже не смутились. Один и вовсе, вёл себя так, будто встретил своего кумира. Я помню, как несколько лет назад на работе меня пару раз сравнивали с Бэтменом, но теперь, видя его стоящим там, я не могу не чувствовать себя немного неловко из-за этого. Ни одно уважающее себя правоохранительное ведомство не должно позволять этому парню вмешиваться.

Ни одно уважающее себя правоохранительное ведомство не должно позволять такому монстру, как я, оставаться на свободе, но это совсем другое дело. О моей личности не знает практически никто. Деб – единственный представитель закона, который знает обо мне, и ей это не очень нравится.

Я пропускаю вперёд, на кухню, одного из офицеров, того, кто более связно говорит, делая вид, что еще не знаю, куда мы направляемся. Чёрное человеческое существо, притворяющегося летучей мышью, следует за нами, внимательно наблюдая. Один из копов включил свет, кухня выглядела странно нормальной, если не считать головы на стойке. Через несколько лет любой может с некоторым усилием привыкнуть к тому, что банальные бытовые картины превращаются в сцены преступлений. Будучи социопатом, мне никогда не приходилось прилагать к этому усилий.

Я подхожу к голове, изо всех сил стараясь выглядеть настолько удивленным, насколько это возможно, я долго и упорно тренировался в подобном, но в сегодня все немного проще. Я уже немного потрясен. Я ожидал, что останки Заса будут найдены в течение нескольких недель, по крайней мере после того, как он не заплатит за квартиру и кто-нибудь не отправится его искать. Иначе я бы отрезал руку и оставил кончики его пальцев. Как бы то ни было, я подумал, что кроме как по зубной карте его уже нельзя будет опознать.

Я достал из сумки фотоаппарат, который держал в черной сумке, перекинутой через плечо, и делаю несколько снимков того, что осталось от Заса, прежде чем делаю вид, что рассматриваю голову со всех сторон.

- Что ты можешь мне сказать? – раздалось рычание у меня за спиной. Я оглядываюсь через плечо, осознавая, что Бэтмен заговорил со мной в первый раз.

- Порез на лбу - предсмертный. Обезглавливание, скорее всего, было посмертным, практически сразу после смерти. Минут пять, если быть точным.

- Первый порез он сделал сам?

- Угол наклона соответствует нанесенной самому себе травме, - я позаботился об этом.

Я откидываю голову назад, чтобы получше рассмотреть засохшую под ней кровь, и замечаю, что шея не совсем совпадает с пятном на прилавке, а совпадает с пятнами на несколько

миллиметров правее.

- Она также была подвинута. Смотри сюда, - я указываю пальцем, покрытым латексом, на темно-коричневое кольцо для Бэтмена. Он подходит немного ближе, чтобы посмотреть.

- Голова пролежала здесь достаточно долго, чтобы кровь высохла, а потом ее немного толкнули, не так давно. Можно сказать, что вытекло немного свежей крови, - кто-то изменил сцену, скорее всего, парень, одетый как летучая мышь, нависший над моим плечом. Пока я здесь беспокоился о том, что Заса так быстро обнаружили.

Я достаю из сумки маленькую бутылку люминола и разбрызгиваю его по кухне. Ничего не светится.

- Крови нигде нет, кроме как под головой. Что бы ни случилось, не похоже, что бы это произошло здесь, - об этом я тоже позаботился.

- Думаешь, кто-то убил его где-то в другом месте, - говорит один из новобранцев, наконец-то преодолев свою неспособность говорить, - а потом принес голову сюда?

- Так говорит кровь, - я неопределенно пожал плечами.

Бэтмэн нахмурился. Об этом он уже догадывался. Теперь ему и остальным полицейским придется ждать более детального анализа места происшествия.

Я снимаю куртку и падаю на мягкое заднее сиденье роскошной машины. Несколько часов монотонных заседаний совета директоров не должны быть более утомительными, чем ночь в попытках спасти жизни на улице, но по какой-то причине все ощущается именно так.

- Длинный день, мастер Уэйн? - спрашивает меня с переднего сиденья резкий, четкий голос с безупречным английским акцентом. Альфред, человек, который вырастил меня, также мой дворецкий и шофёр, слегка улыбается, забавляясь моим раздражением по поводу этих мирских дел.

- Дольше, чем ты думаешь. Особенно время тянулось долго пока я беспокоился о недавнем побеге Джокера и новой, неизвестной угрозе, которая прошлой ночью оборвала жизнь Заса - вещи, о которых большинство бизнесменов не должны беспокоиться. Есть новая информация?

- Аркхэм все еще не отказался от поисков, но, похоже, вы были правы, сэр. В шестичасовых новостях будет объявлено о побеге Джокера.

От этого никуда не деться. Во всяком случае, я хотел, чтобы полиция сделала это объявление раньше для всеобщей безопасности, но сотрудники лечебницы надеялись, что Джокера найдут в течение нескольких часов после того, как его камера будет обнаружена пустой.

- А как насчет Заса?

- Ничего нового не найдено, - отвечает Альфред. - Честно говоря, реакция общественности варьировалась от апатичной до радостной. Полиция штата не испытывала никакого давления по этому поводу.

Я старался не показывать Альфреду своего разочарования в людях Готэма, но не думаю, что

мне это удалось. Я понимаю облегчение города. Я сам это чувствую. Но голова Заса означает, что кто-то его убил.

После того как голову отвезли обратно в морг полицейского управления для более глубокого анализа, я кое-что подслушал в диспетчерской. Я слышал много сообщений, которые можно было бы резюмировать как «скатертью дорога». Никого не волновало, как умер Зас.

Большинство предполагало, что это был кто-то, кого обидел Зас, может родственник убитого ребенка или кто-то другой.

Я так не думал. Обезглавливание было преднамеренным. Это был поступок кого-то, кто не был эмоционально вовлечен, кроме своей собственной больной жажды убийства. От тела по-прежнему не осталось и следа. Кто бы это ни сделал, у него был большой опыт в подобном.

- Есть еще кое-что, сэр, - начинает Альфред с переднего сиденья. - Оракул закончила с образцом крови, который вы прислали вчера вечером. Она говорит, что в нем содержится эторфин.

Мощный транквилизатор для животных. Если убийца Заса нашел его где-нибудь поблизости от Готэма, у меня есть способ найти убийцу. Во всяком случае, это подтверждает мои мысли. Кто бы это ни сделал, он знает, что делает.

Толпа копов врывается в мое временное рабочее место, отдел по тяжким преступлениям Готэма. Я поднимаю взгляд от отчета, который заканчиваю, как раз вовремя, чтобы увидеть, как они выходят за дверь. Я смотрю на Эбби, молодую темноволосую женщину, сидящую за столом рядом со мной, еще одного внешнего эксперта-криминалиста, пытаюсь привлечь ее внимание.

- Что происходит? - тихо спрашиваю я.

Она оглядывается на другую группу людей, тихо сгруппировавшихся возле кабинета комиссара Гордона и шепчущихся друг с другом. Она колебалась еще секунду, прежде чем кивнуть, решив поделиться тем, что знает.

- Я слышала, что Джокер сбежал прошлой ночью, - тихо отвечает она. - По какой-то причине они объявили об этом только сегодня вечером. Я думаю, что копы массово собираются, чтобы предотвратить панику.

Джокер. Я боялся, что у меня не будет шанса встретиться с самым известным убийцей Готэм-Сити. Я должен был догадаться, что рано или поздно ему удастся сбежать из вращающейся двери или же лечебницы Аркхем. С другой стороны, это означало, что мне придется вернуться к практически неизвестным головорезам, которых я использовал, чтобы удовлетворить своего темного попутчика в течение последних нескольких недель, чтобы получить необходимую мне информацию. Но с этим придется подождать. У меня уже есть планы на сегодняшний вечер.

Эбби взволнованно вскакивает из-за стола.

- Куда ты собралась? - спрашиваю я.

- Ты знаешь тело, которое вчера вытащили из Болота?

- Я слышал об этом в новостях. Кошмар.

- Я иду на брифинг по этому делу. Ты идешь?

Я качаю головой, печально улыбаясь.

- Крови нет, - немного иронично, что меня редко спрашивают экспертного мнения о моих собственных убийствах, но я предпочитаю именно так.

Самоуверенный эксперт по ДНК наклоняет голову и улыбается уголком рта.

- Я думаю, что смогу тебя провести.

Ни один уважающий себя судебный следователь не откажется от такого приглашения. У меня нет выбора. Я заставляю себя улыбнуться.

- Отлично. Это не доставит тебе хлопот?

- Вовсе нет, - она усмехается. - Ты можешь быть моим плюс один.

- Отлично, - я встаю и следую за ней по коридору в большую комнату, используемую для брифинга. Несколько детективов и лабораторных крыс уже толпятся вокруг большого стола, занимающего практически всю комнату, а мужчина в очках пристально смотрит на белую доску спереди, покрытую заметками и фотографиями, сделанными на месте преступления и во время вскрытия.

Я не нервничаю или что-то в этом роде. Полиция Штата еще мало что смогла найти - сомневаюсь, что они это сделают, - а у меня отличное бесстрастное лицо. Но я горжусь своей работой. Вид моих аккуратных порезов, превращенных в рваные края разложением и местной фауной, разочаровывает.

- Ладно, давайте покончим с этим, - говорит один из детективов, отрываясь от группы. Это крупный мужчина, неопрятный и сутулый. Я легко узнаю в нем Харви Буллока. Я подавляю улыбку. Если он ведет это расследование, то мне еще меньше о чем беспокоиться. Он указывает на фотографию, прикрепленную к доске, на которой изображен коренной американец с длинными черными волосами, завязанными сзади на затылке.

- Это Второй медведь Никсон, один из братьев Двух Медведей. Он профессиональный преступник. Он и его брат Кеннеди работали почти на всех подонков в этом городе.

Буллок из тех, кто употребляет слово «подонки». И все же я должен отдать ему должное. Я не думал, что он опознает его так быстро. Хотя я должен был понять, что рано или поздно он это сделает; половина полиции должна была хотя бы раз столкнуться с одним из братьев Двух Медведей.

- Из-за его ... э-э ... образа жизни, - продолжает Буллок, - мы исходим из предположения, что он был убит одним из своих сообщников. Вероятно, из-за того, что он что-то сделал или знал, чего не следует.

Он прав в одном из трех.

Вообще-то я планировал последовать совету Деб и залечь на дно в Готэме. Два Медведя казались людьми, пропажу которых заметят многие. Но Никсон решил, что мне нужна информация, как только проснулся. Это не потребовало много усилий, и того, что я планировал сделать с ним в любом случае, было более чем достаточно, чтобы заставить его рассказать мне

все, что он знал о каждом так называемом супер-преступнике в Готэме. В конце концов мне пришлось заткнуть ему рот кляпом, просто чтобы посмотреть, как он поймет, что у него никогда не было шанса на спасение.

Баллок прерывает мои воспоминания, кивая на худощавого старика в очках, который несколько секунд назад внимательно изучал доску.

- Что у нас есть?

- На этой стадии разложения невозможно сказать, были ли порезы сделаны до или после смерти, - начинает мужчина, вероятно, судмедэксперт. Увидев, как хорошо сохранились некоторые тела, поднятые со дна океана, все еще в мусорных мешках, я рад, что на этот раз проделал в мешках дырки. Возможно, мне хотелось бы запомнить свои порезы как точные, но сохранение этих деталей, защищая их от бактерий и дикой природы, слишком помогает полиции.

- Причиной смерти, - продолжает он, указывая на крупный план влажной, гниющей плоти, находящейся на грудной клетке, - скорее всего, был этот глубокий удар в сердце, который мгновенно разорвал сонную артерию, - у меня хорошая меткость. - Через несколько секунд он потерял сознания, а через несколько минут умер.

- Что-нибудь еще? - хрипло спросил Баллок.

- Я ничего не могу сказать вам об инструменте или инструментах, используемых для разрезания плоти, ткань слишком разложилась. Но я посмотрел на следы на костях.

- И что?

- У человека, которого вы ищете, целая коллекция ножей.

Несколько человек из собравшейся группы негромко хихикнули. Я просто поражен тем, как легко произвести впечатление на них. То, что у меня есть в Готэме, - всего лишь малая часть того, что у меня есть в Майами.

- Коллекция ножей, да? - Буллок почесывает подбородок. - Напоминает мне Джокера.

Мне следовало просто подбросить игральные карты всем, кого я недавно убил.

- Нет, - рычит голос из глубины комнаты, - я вместе со всеми остальными оборачиваюсь и вижу черную массу, загораживающую дверной проем. - Это на него совсем не похоже.

Опять этот парень?

- А откуда ты это знаешь?

- Потому что я знаю Джокера. Я видел фотографии со вскрытия. Несмотря на гниение, порезы выглядят слишком точными. Хирургическими. Терпеливыми. Не то чтобы я думал, что Джокер не был способен на что-то подобное. Он просто не будет так осторожен. Это не в его стиле.

Буллок пытался свалить это на кого-то другого. Возможно, на Джокера или кто-то столь же опасного. Так будет проще для них. Никто не ожидает увидеть «Харви Буллок поймал Джокера» на первых заголовках. Все, что ему нужно сделать, это сидеть сложа руки и ждать,

пока я найду его подозреваемого. Ему даже не нужно беспокоиться о суде из-за легального психологического статуса Джокера.

- И что же ты тогда думаешь? – спрашивает Баллок.

Я игнорирую его и поворачиваюсь к медперсоналу.

- Вы проверили его организм на наркотики?

- Э-э, нет, - ответственный опешил. - А мне следует?

- Да, - поворачиваюсь и выхожу из комнаты.

От Заса осталось слишком мало, чтобы проверить, а труп Медведя слишком разложился, чтобы знать наверняка, но что-то в краях порезов на фотографиях вскрытия напомнило мне о шее Заса.

Это и тот факт, что они оба преступники.

Я вхожу в кабинет комиссара Гордона как раз в тот момент, когда он вешает трубку. Он улыбается и встает, когда я вхожу. Остальная часть GCPD не против моего присутствия. Большинство из них благодарны мне за мои усилия. Некоторые даже ведут себя дружелюбно. Джим - единственный, кого я считаю своим другом.

- Есть какие-нибудь зацепки на Джокера? – спрашиваю я Гордона.

Он наклоняется над столом и качает головой.

- Прошло меньше двадцати четырех часов. Он все еще молчит.

- Вот это меня и беспокоит. А как насчет Заса? Его тело нашли?

- Пока нет. Его последняя жертва?

- Нет.

Гордон кивает, обходит массивный дубовый стол и наклоняется ко мне. – Я изучил ваши наводки. Никто, связанный с недавними жертвами Заса, не имеет доступа к ветеринарным препаратам. Сейчас человек проверяет более глубоко.

Я качаю головой.

- Может быть, это неправильное направление.

- Что ты имеешь в виду?

- Убийца Заса оставил голову. Он хотели, чтобы кто-нибудь узнал о смерти Заса.

Гордон наклоняет голову набок и потирает подбородок.

- Итак, вопрос в том, кому была оставлена голова Заса? Если кому-то нужны доказательства его смерти, они просто заберут голову себе. Зачем предавать это огласке?

Я молчу

- Ты не думаешь, что кто-то хотел избавить нас от необходимости искать его? - Гордон продолжает свою мысль.

- Я подумал о линчевателе, - признаюсь я. - Но это сделал кто-то со знанием дела. С опытом. Это выглядело профессионально.

- Тогда, может быть, это предупреждение.

- Может быть, - говорю я и поворачиваюсь, чтобы уйти. - Я начну расспрашивать. Посмотри, нет ли там кого-нибудь, кого Зас недавно спровоцировал. Кого-то, кто хотел бы расправиться с ним лично.

- Вам нужен список всех, кто имеет доступ к эторфину? - крикнул мне вслед Гордон.

- Уже есть.

Гордон издает короткий смешок, когда я отступаю.

<http://tl.rulate.ru/book/70912/1897321>